

УДК.728.03(575.2)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ГОРОДА КЫРГЫЗСТАНА

GREAT SILK PATH AND CITIES OF KYRGYZSTAN

©*Кожалиев А.**Кыргызский государственный университет строительства,
транспорта и архитектуры им. Н. Исанова
г. Бишкек, Киргизия, ak-djalil@mail.ru*©*Kozhaliev A.**Isanov Kyrgyz State University of
Construction, Transport and Architecture
Bishkek, Kyrgyzstan, ak-djalil@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается анализ становления городов на трассах ВШП. Территория и народы Кыргызской Республики в древности находились у истоков и в центре формирования этого евроазиатского культурного феномена. Территория Кыргызстана не была оторвана от общего урбанизационного процесса, происходившего на больших просторах Центральной Азии и здесь сформировались города, которые по уровню городской культуры не уступали многим городским центрам, таким как Самарканд, Бухара, Мерв, Герат и др.

Abstract. The article deals with the analysis of formation of the cities on the route of the Great Silk Road. Territories and peoples of the ancient Kyrgyz Republic was located at the origins and in the center of formation of this Eurasian cultural phenomenon. It is testified that the territory of Kyrgyzstan was not isolated from the overall urbanization process occurred on a large expanse of Central Asia and here were formed cities, which in respect of urban culture were not inferior to many urban centers such as Samarkand, Bukhara, Merv, Herat and others.

Ключевые слова: историко–культурные памятники, города, Великий Шелковый путь, поселения, градостроительная культура, традиция, национальное своеобразие.

Keywords: historical and cultural monuments, cities, Great Silk Road, settlements, urban and building culture, traditions, national identity.

В исторической судьбе кыргызов большую роль сыграл Великий Шелковый путь. Территория и народы Кыргызской Республики в древности находились у истоков и в центре формирования этого евроазиатского культурного феномена.

Занимая выгодное географическое положение на торговых путях и вбирая в себя культурные достижения Востока и Запада, Кыргызстан, как и другие страны Центральной Азии, стал мостом, соединившем Запад и Восток. Как известно из исторических источников, по территории Кыргызской Республики проходило три трассы древнего караванного пути: памиро–алайская, южная и северная, пролежавшие через высокогорные перевалы Тянь–Шаня и Памира. Кроме природных достопримечательностей и историко–культурных памятников, на маршрутах Великого Шелкового пути, на территории Кыргызской Республики в средние века формировались также и города [1].

Возникновение городов на территории Кыргызстана имеет специфические особенности, связанные со своеобразной эволюцией исторических процессов. Еще в эпоху железа в Ферганской долине появляются ранние города с прямоугольной формой

планировки, окруженные крепостными стенами с многочисленными башнями–бойницами. Подобная планировка была у столичного города Мархамат (Эрши). К такому же относится Янги–Базарское городище (вблизи с. Эски–Ноокат). Город Мархамат (Эрши) как столица Даваньского государства имел важное социально–политическое, культурно–экономическое значение во всей Ферганской долине [2].

А. Н. Бернштам указывает, что Эрши состоял из двух частей — внутренней и внешней [3]. Во внутреннем городе, обнесенном крепостной стеной, выделяются жилые кварталы, дворец правителя, религиозный центр и др. Ориентированный по сторонам света внутренний город составлен в виде строгого прямоугольника размером 500×750 м.

Заметный след в культуре Кыргызстана оставили усунь, проживавшие здесь с 7 в. до н. э. Большое количество поселений, погребальных сооружений — курганов усуньского времени обследованы археологами в Чуйской, Таласской долинах, Иссык–Кульской котловине и во Внутреннем Тенир–Тоо. Сакские племена оставили за собой знаменитые «царские курганы» и так называемый «звериный стиль» в искусстве. На территории Кыргызстана имеются многочисленные памятники курганной архитектуры, олицетворяющие космологические представления древних кочевников.

В начале нашей эры Средняя Азия вступает в период разложения рабовладельческих и полурабовладельческих государств и обществ. Общеисторическая ситуация в I в. до н. э. — III в. н. э. складывалась таким образом, что производительные силы и общественные отношения достигли более высокого уровня, чем в предыдущую эпоху. Возникло огромное кушанское царство, под господством которого оказалась южная часть Древнего Кыргызстана. Число городов становится максимальным за все время истории древней Средней Азии [4–6]. Под влиянием этого времени и кушанской культуры формируется один из древних и знаменитых городов Кыргызстана Узген, а также города Касан и Кара–Дарья. Именно в это время возникают контуры системы «город — деревня — мобильное кочевое население», которому было суждено в разных соотношениях функционировать вплоть до 20 в.

Начиная с VI в. в Тенир–Тоо и Семиречье происходят большие политические события и социально–экономические изменения. Историки называют вторую половину I–го тысячелетия древнетюркской эпохой, когда на территории Кыргызстана возникает новая культура, ставшая колыбелью современности. В середине VI в. в северный регион Кыргызстана начали переселяться с Алтая и из других районов Центральной Азии массы тюркских племен, создавшие свое государство — Тюркский каганат. Политическим центром Западно–тюркского каганата стал г. Суяб, расположенный вблизи г. Токмок в Чуйской долине. Именно в это время в Таласскую и Чуйскую долины переселяются согдийцы — выходцы из Тохаристана, Бухары и Самарканда. Следствием согдийской колонизации явилось создание линейной цепочки городов и сельских поселений, а также распространение земледельческой культуры в северном регионе Кыргызстана [7, с. 184].

В средневековье в северном регионе появились такие города, как Невакет, Джуль, Тарсакент, Барсхан, Шельджи и другие, среди которых наиболее известен Ак–Бешим (Суяб). Город занимал большую территорию, центром его является шахристан с цитаделью общей площадью 35 га, к которому примыкал рабад (около 60 га).

X–XII в. в. вошли в историю Кыргызстана как период экономического могущества и культурного расцвета Караханидского каганата, или иначе, как период господства «дома Афрасиаба». По сравнению с ранним средневековьем данный исторический период характеризуется целым рядом существенных особенностей в развитии градостроительства и архитектуры. Были созданы образцы азиатской мусульманской архитектуры: мечети, медресе, минареты, хаммомы, дворцы, ансамбли городских центров, караван–сарай, базары и крепостные сооружения [5, с. 588]. Мощный толчок получило градостроительство. С XI в. территория городов начала существенно расширяться; они приобретают не только

экономическое и торговое, но и культурно–политическое значение. В эпоху Караханидов градостроительство Средней Азии и Кыргызстана пережило невиданный подъем, возникли крупные города, построенные на основе продуманных пространственных фортификационно–функциональных и эстетических идей.

К началу X в. градостроительная культура в северном регионе продолжала развиваться в традициях раннего средневековья, которая сложилась из двух архитектурно–строительных субстратов местной тюркской кочевой культуры и импортированного согдианского зодчества. Однако довольно сумбурный рост городов и сельских поселений на еще необжитых ранее земледельцами территориях Чуйской, Таласской долины и на побережьях Иссык–Куля характеризовался отсутствием единых принципов градостроительства. Тюркский каганат и последующие государственные образования тюркешей, карлуков и других во многом ориентировались на кочевую и полукочевую образ жизни, поэтому они были далеки от регламентированного размещения и строительства стационарных поселений [8]. В отличие от раннетюркских государств, которые придерживались политических взглядов, Караханиды ввели на всей территории своего правления в качестве господствующей религии ислам — этот исторический шаг оказался переломным в развитии монументальной архитектуры и градостроительства. Произошла коренная оценка ценностей в городской культуре. Теперь на передний план выдвигаются образцы мусульманской архитектуры и строительного дела. Во Внутреннем Тенир–Тоо впервые образовались города в виде крепостей, служившие в качестве военных ставок удельных правителей владений Караханидов. К ним можно отнести Канжагар–Баши в долинах Ала–Бука (развалины Шырдак–бека), Ат–Баши (развалины Кошой–Коргон). В Чаткальской долине такого рода городами–ставками были Уу–Булак, Чанчархан и Кюльбескан. На Иссык–Куле — Барсхан [9].

В данный период наивысшего расцвета достигли такие города, как Баласагун, Ош, Узген, Сафид–Буленд, Кара–Булак, Исфана, Садыр–Коргон (Шельджи), Ак–Тёбё (Куль), Текабкат (Талас), Джуван–Тёбё. В целом, стиль архитектуры и градостроительные принципы развивались в рамках фергано–туркестанской архитектурной школы, но специфические природно–климатические условия Кыргызстана и местные традиции оказали некоторое влияние на творчество архитекторов и строителей городов [4]. Впервые о Баласагуне, как важнейшем городе, построенном мастерами архитектуры Востока, высказался В. Бартольд в конце XIX в. Он также отметил типологическое сходство Баласагуна с городом Ак–Бешим, расположенным на расстоянии 6 км [10]. Отдельные историки полагают, что оба городища составляли единый город общей площадью 20 км², служившем столицей Караханидского государства. Время возникновения города, по мнению М. Е. Массона, приходится на вторую половину X в. В. Д. Горячева считает, что Баласагун сформировался на основе раннесредневекового городища с так называемыми «длинными» валами, характерными для поселений Чуйской долины [2].

Начиная с первых этапов караханидского правления в южном регионе Фергана становится в центре политических событий. Заключение дружественного союза между Караханидом Насром и правителем Узгена Махмудом Газневи произошло в 1001 г. [11]. В XI–XII в. в. г. Узген укрепил свои позиции в качестве столицы Ферганы. Статус столицы отразился на градостроительстве и архитектуре. Северные и южные мавзолеи с минаретом являются остатками величественного архитектурного ансамбля [12]. В данных мавзолеях были погребены представители династии Караханидов в Фергане (в частности, в южном мавзолее покоится Кылыч Тамгачкан). Центральная часть Узгена представляла из себя характерную для Востока живописную застройку с узкими, причудливыми улицами. В местных эпитафиях говорится о том, что в XIII в. функционировали крупные медресе с мечетью [13]. Рядом размещались базарная площадь с торговой улицей, караван–сараями и хаммомы.

В средние века (X–XII в. в.) вокруг озера Иссык–Куль сформировалось довольно развитое кольцевое расселение, состоящее как минимум из 4–5 городов и более чем сотни мелких поселений. В типологическом отношении города Прииссыккуля в чем-то аналогичны с городами Чуйской долины, так как имели длинные валы: планировочная структура их состоит из цитадели, шахристана и относительно свободно расположенных жилищ кочевников–скотоводов и земледельцев. Цепь крупных и мелких населенных пунктов служила как одна из трасс Великого Шелкового пути.

Таким образом, анализ становления городов на трассах ВШП свидетельствует, что территория Кыргызстана не была оторвана от общего урбанизационного процесса, происходившего на больших просторах Центральной Азии и здесь сформировались города, которые по уровню городской культуре не уступали многим городским центрам, таким как Самарканд, Бухара, Мерв, Герат и др.

Список литературы:

1. Бернштам А. Н. Историко–археологические очерки Центрального Тянь–Шаня и Памиро–Алая // МИА. Вып. 26. М.–Л.: АН СССР, 1952.
2. Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Фрунзе, 1983.
3. Бернштам А. Н. Избранные труды. Т. 1. Бишкек, 1998.
4. Древний и средневековый Кыргызстан. Бишкек: Илим, 1995.
5. История, архитектура и искусство Уструшаны. Сборник статей / сост. Р. Мукимов. Душанбе: Контраст, 2013. 588 с.
6. Брыкина Г. А. Юго–Западная Фергана в первой половине первого тысячелетия нового времени. М., 1982.
7. Омуралиев Д. Д., Тентиев Ж. Т., Ташкулов У. Б. Архитектура древнего Кыргызстана. Бишкек: Текник, 2002. 184 с.
8. Мукимов Р. С. История и теория таджикского градостроительства. Душанбе: Изд. Контраст, 2009. 520 с.
9. Омуралиев Д., Воличенко О. Древняя архитектура Центральной Азии. Учебно–методическое пособие. Бишкек: КГ УСТА, 2007. 200 с.
10. Бартольд Д. Д. Соч. Том 1. М., 1963.
11. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1984.
12. Иманкулов Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана XI–XX в. в. Бишкек: КГ УСТА, 2005. 228 с.
13. Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 118. М.–Л.: АН СССР, 1962.

References:

1. Bernshtam A. N. Historical and archaeological essays of the Central Tien–Shan and Pamir–Alai. MIA, v. 26, Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1952.
2. Goryacheva V. D. The Medieval city centers and architectural ensembles of Kyrgyzstan. Frunze, 1983.
3. Bernshtam A. N. Selected works. V. 1, Bishkek, 1998.
4. Ancient and medieval Kyrgyzstan. Bishkek, Ilim, 1995.
5. History, architecture and art Ustrushana. A collection of articles. Composition R. Mukimov. Dushanbe, Contrast, 2013, 588 p.
6. Brykina G. A. South–Western Fergana in the first half of the first Millennium of the new age. Moscow, 1982.
7. Omuraliev D. D., Tentiev Zh. T., TaskFlow W. B. The Architecture of ancient Kyrgyzstan. Bishkek, Teknik, 2002. 184 p.

8. Mukimov R. S. The History and theory of Tajik urban planning. Dushanbe, Contrast, 2009, 520 p.
9. Omuraliev D., Volichenko O. Ancient architecture of Central Asia. Educational–methodical manual. Bishkek, KG USTA, 2007, 200 p.
10. Bartold D. D. Vol. V. 1. Moscow, 1963.
11. The history of the Kirghiz SSR. V. 1, Frunze, 1984.
12. Imankulov D. Monumental architecture of the South of Kyrgyzstan XI–XX centuries. Bishkek, KG USTA, 2005, 228 p.
13. Zadneprovsky Yu. A. Ancient agriculture of Ferghana. Materials and researches on archeology of the USSR, v. 118, Moscow–Leningrad, AN SSSR, 1962.

*Работа поступила
в редакцию 07.12.2016 г.*

*Принята к публикации
10.12.2016 г.*